

Լամարա Նեբիերիձե, Նիկոլոզ Շկվիտինիձե

Նեոլիտ Արևմտյան Կովկաս

Այս վերջին ժամանակներս արևելագիտական գրականության մեջ ընդհանրացված է դարձել նեոլիտիկական մշակույթի առկայությունը Արևմտյան Կովկասում [11, էջ. 84-93; 21, էջ. 9-21; 22, էջ. 6-19].

Մեր հոդվածի նպատակը – ցույց տալ իրական դրությունը նեոլիտիկական մշակույթի այս տարածքում. հիմնարկված է փաստական նյութի վրա կարևոր հուշարձանների այս տարածքում և ինքնակենսական նեոլիտիկական մշակույթի, ընդհանրացված է ցույց տալ, թե ինչպես է իրականացվում նեոլիտիկական տնտեսական կյանքի, որի մեջ էլ ընդգրկված է նեոլիտիկական տեխնիկա (մշակման քարե գործիքներ) և նեոլիտիկական կյանքի ձևեր, ինչպես նաև աստիճանական անցումը արտադրողական տնտեսական կյանքի և նեոլիտիկական զարգացման փուլում, որտեղ ֆիքսվում է նեոլիտիկական տնտեսական կյանքի ձևերի ձևավորումը և նեոլիտիկական մշակույթի ծնունդը:

Կարևոր ներդրում է ունեցել նեոլիտիկական մշակույթի Արևմտյան Կովկասում ուսումնասիրմանը Ա. Ն., Լուկին Ա. Լ., Փորմոզով Ա. Ա., Տոլոբյև Լ. Ն., Բերձենիշվիլի Ն. Յ., Գրիգորյան Գ. Կ., Գոգիտիձե Շ., Կալանձաձե Կ. Շ., Նեբիերիձե Լ. Ը.

Այս օրերին, Արևմտյան Կովկասում բացվել է ավելի 70 նեոլիտիկական բնակավայրերի և առանձին հայտնաբերումների հետևանքով նեոլիտիկական նյութերի.

Նեոլիտիկական հուշարձանները ընդգրկում են Արևմտյան Կովկասի հյուսիսային մասը - մինչև Հարավ-Արևմտյան, նաև Կենտրոնական և Արևելյան մասերը.

Նեոլիտիկական բնակավայրերում կան բազմաբնույթի քարե հուշարձաններ հստակ ժամանակագրությամբ, որտեղ կան նաև պալեոլիտիկական, ներկայացված են վերջիններիս և նեոլիտիկական (կերամիկական) շերտեր: Նրանցից են: Միջին և վերին խոնավ գոտի (Միջին և վերին խոնավ գոտի) և Արևմտյան (Միջին և վերին խոնավ գոտի), Արևմտյան քարե (քարե խոնավ գոտի), Արևմտյան քարե (քարե խոնավ գոտի) և քարե Կոտիաս Կլե (Չիատուրի շրջան):

Նաև կան միջին բնակավայրեր «բաց» տիպի հետևանքով նեոլիտիկական (կերամիկական) և վերջիններիս (կերամիկական) շերտեր.

Նեոլիտիկական «բաց» տիպի բնակավայրերում կան հուշարձաններ հետևանքով նեոլիտիկական (կերամիկական) շերտեր (Միջին և վերին խոնավ գոտի, Միջին և վերին խոնավ գոտի). հուշարձաններ

открыты, исследованы и опубликованы археологом Г.К. Григолиа [3, стр.10-11; 4, стр. 13-15; 16]. Также имеются поселения с частично нетронутыми слоями (Кобулет, Мелоури) (раскопки Гогитидзе, Небиеридзе).

На основе материалов Палури (Цаленджихский р-он), с учетом других известных данных Г. К. Григолиа была выделена неолитическая культура зонального характера [16].

Благодаря имеющимся памятникам стало возможным выработать периодизацию неолитической культуры, которые дали важные данные о ряде основных вопросов эпохи неолита, в частности таких узловых, как время зарождения, становления и характер производящего хозяйства [23; 24; 25].

В неолитической культуре было выделено два основных этапа развития (ранний и поздний), также имеются памятники переходные между ними [23, стр.67-71; 25, стр.104],

Ранненеолитический этап характеризуется следующими памятниками: Холодный грот I, Апианча I, Ацинская пещера I, Даркветский навес IV, Анасеули I, Хорши, Палури, Мелоури, Гали I и т. д.

В Юго-Восточной части Причерноморья, в Аджарии, были исследованы «открытые» поселения (Квирик, Чолоки, Джиханджури и т. д.) относящиеся к переходному периоду от мезолита к неолиту [15, стр. 23-48]. Особо следует отметить, что в этом регионе уже имеются множество мезолитических поселений «открытого» типа.

Широкое расселение неолитических племен на Западном Кавказе было обусловлено местной биогеосредой, благоприятным климатом голоцена. Своеобразный «оазис» с теплым, влажным субтропическим климатом, богатый и разнообразный ландшафт, наличие плодородных почв, густая сеть рек, родников, близость моря, множество эндемных видов злаковых культур и фауны, регион хорошо защищенный от катаклизмов климата, все это способствовало раннему расселению неолитических племен «открытыми» поселениями, что являлось причиной отсутствия ранненеолитических слоев в большинстве пещер.

На «открытых» поселениях верхние части культурных слоев иногда нарушены, хотя уместно отметить, что все эти поселения, как правило, однослойные, без примеси материалов поздних эпох. Но, что самое главное, потревоженные слои находятся почти на месте своего первичного залегания.

Неолитические поселения характеризуются различной топографией: встречаются в прибрежной зоне Черного моря, на предгорных холмах и плато, мысах, а также на речных и морских террасах, конечно в редких случаях и в скальных убежищах.

Неолитические поселения располагались небольшими поселками площадью около 1-1,5 га. Явные следы жилищ не сохранились, но фрагментарный материал (глиняная обмазка со следами прутев, неглубокие ямы расположенные в определенном порядке для деревянных столбов) – на поселении Хорши, Чхортоли, Кобулети – дают возможность предполагать, что они характеризовались наземными, прямоугольными, а иногда округлыми домами со стенами из плетня, или деревянными строениями с глиняной обмазкой, внутри которых размещались очаги и хозяйственные ямы.

Площади Даркветского навеса, Апианча, Холодного грота, а также домов Хорши, Кобулети настолько малы, что наводит на мысль о проживании в них одной семьи, которая вероятно составляла социальную основу неолитического общества.

Все памятники конечно невозможно подробно рассмотреть, их много, коснемся только ключевых, которые дали чрезвычайно важные данные о происхождении неолитической культуры.

Краткую характеристику начнем с памятников Северной части Западного Кавказа, где, как было отмечено, имеются пещерные многослойные памятники с четкой стратиграфией, содержащие непотревоженные мезолитические и ранненеолитические слои, на основе которых была получена важная информация о зарождении неолитической культуры в недрах позднего мезолита. Этот процесс лучше всего прослеживается на материалах Кодорского ущелья, в частности Холодного грота (Хупинипшахва) и грота Апианча (Кеп-Богаз). В этом смысле, эти памятники уникальны, которые были открыты, первоначально исследованы и частично опубликованы Л. Н. Соловьевым [8, стр. 18; 9].

Для определения происхождения неолитической культуры, особое значение имеют данные позднемезолитических слоев.

Холодный грот расположен у подошвы скалистого мыса, вблизи слияния рек Кодори и Амкела. Памятник многослойный, непрерывно был заселен, начиная с верхнего палеолита по ранний неолит [8, стр. 191; 9, таб. LI].

Мезолитический слой (Б-2), выявленный на площадке перед гротом, характеризуется кремневыми сегментами, трапециями, пластинками с притупленным краем, проколками, многочисленными скребками и др., примечательно, начавшееся употребление макролитов – крупных орудий из сланца и гальки р. Кодори. Найдены рубилообразные раскалыватели, грубые прототипы топоров со слабой подшлифовкой лезвий, долота, рубанки, костяные гарпуны (таб. I-II).

Ранненеолитический слой (Б-1) отлагался в условиях более теплого климата, послеледникового периода, на что указывает преобладание в слое костей благородного оленя, косули, кобана и других современных видов животных [8, стр. 194; 9, стр. 39; 55].

В ранненеолитическом слое, в отличие от мезолитического, увеличивается количество и ассортимент орудий из сланца, песчаника и даже яшмы. Кремневый инвентарь почти тот-же, что и в мезолите. В обиход входят новые технические приемы и ранее неизвестные формы орудий – топоры, мотыги из сколов гальки, киркообразные орудия, стамески, примитивные зернотерки, терочники, остроконечники, тесла, долота, ножи, скребки, резцы и т. д. (таб. I-II). Все перечисленные виды орудий носят печать примитивности и аморфности – материал явно указывающий на зародышевую неолитическую технику обработки каменных орудий, при оформлении которых пока не применялась вторичная обработка – приемы шлифовки, полировки, распиловки и точечной техники, которые так характерны для среднего и позднего этапов неолита. По-прежнему много гарпунов, поделок из кости, обилие позвонков крупного лосося, найдены кости благородного оленя, лосья и кобана. Все эти новшества знаменуют переход к новому, неолитическому образу жизни.

В хозяйственной яме ранненеолитического слоя Холодного грота было найдено несколько десятков крупных обугленных зерен проса, что указывает на особое значение этой культуры злаковых. Здесь же следует отметить, что сбор злаковых культур в этом регионе фиксируется на много раньше – в верхнем палеолите. В Холодном гроте в позднепалеолитическом слое (Г) и ниже него, найдена небольшая линза зерен неопределенного растения. Зерна также встречались в сцементированном щебенчатом слое В-3 [9, стр. 39]. Эти материалы указывают на усложненное собирательство обитателей грота еще с поры верхнего палеолита.

Что касается культуры проса, по материалам Холодного грота явно видно, что это эндемный вид злака Западного Кавказа, существование которого документируется по материалам этого памятника. К сожалению у Л.Н. Соловьева не указано латинское название этого вида.

Л.Л. Декапрелевич и А. Каспарян в Западной Грузии выделили 13 видов проса [5, стр. 549-552], но и у них не указаны латинские названия и районы, где были найдены эти злаки, что не способствует идентификации археологических данных с современными. Просо нет в древнейших земледельческих культурах Передней и Малой Азии, но оно уже культивировалось древнейшими земледельцами Европы – пле-

менами докерамического неолита Греции. Просо найдено в обуглившемся состоянии на поселении культуры Старчево и в неолитических слоях Олинфа в Македонии [10, стр. 29]. Не имея археологических данных В.С. Титов предполагал о возможном пути проникновения культуры проса через Северное Причерноморье в Европу [10, стр. 29]. На основе материала Холодного грота мы уверены, что именно этот путь был самый возможный для проникновения этого злака в Европу. Но, в силу множества разновидностей проса, пока невозможно определить вид, который заложил начало европейским видам проса.

Исследованиями Л.Л. Декапрелевича и А. Каспаряна установлено, что западнотурецкие виды проса своими признаками отличаются от восточноазиатских [5, стр. 554].

Находки проса Холодного грота указывают на особое значение этой культуры злаковых. Видно процесс культивации этого растения, требовавший длительное время, уже был начат. Археологические материалы подтверждают мнение ученых (Джавахишвили, Бердзенишвили, Киквидзе) о том, что культуры – гоми, просо и ее разновидности, также и рожь заложили начало земледелию в Кавказском Причерноморье. Просо и рожь являются исторически засвидетельствованными культурами Западного Кавказа [19, стр. 14-15].

По мнению Я. Киквидзе, изучавшего вопросы земледелия древней Грузии: «Существование в неолитическую эпоху в Западной Грузии производящего хозяйства, а именно земледелия, не вызывает сомнений. В той части Западной Грузии, где были обнаружены неолитические памятники, в связи с климатическими условиями, не могли возделываться пшеница и ячмень. Здесь в историческую эпоху из зерновых главным образом сеялись «гоми» и просо, поэтому надо думать, что эти культуры закладывали основу земледелия в указанных районах» [19, стр. 234].

Материалы Западного Кавказа свидетельствуют, что в недрах присваивающего хозяйства, на основе усложненного собирательства происходит постепенный переход к земледелию.

Важные данные были получены со второго многослойного грота Кодорского ущелья – Апианча. Грот расположен у подошвы горы Апианча. Холодный грот и Апианча являются эталонными памятниками в деле изучения каменного века Западного Кавказа [9; 13].

В 1975 году Причерноморская экспедиция по изучению каменного века Абхазии Института истории, археологии и этнографии АН ГССР, начала стационарные раскопки в многослойном гроте Апианча (руков. Н.З. Бердзенишвили, с 1978 года под руководством Л.Д. Церетели).

Грот расположен у Восточного подножья горы Апианча в 3 км к югу от с. Цебелды, на высоте 450 м. над уровнем моря. В 1975-1982 гг. раскопками в первой нише Апианча было выделено девять литологических горизонтов (два из них археологически стерильны), отвечающих шести историческим эпохам.

Верхний слой Апианча непосредственно залегающий над поздним мезолитом, содержал типичный раннеолитический (безкерамический) материал. Апианча редчайший памятник наподобие Холодного грота, где четко показан переход от эпохи палеолита к мезолиту и от последнего к неолиту [9; 13]. Значительной находкой неолитического слоя является жатвенный нож определенный трассологическим методом, найдены орудия из гальки, камни с выемками для растирания охры, костяной инвентарь: роговые землекопалки, шилья, иглы, рыболовные крючки и т. д. (таб. III).

Особо следует отметить, что с позднемезолитического слоя Апианча получены две радиоуглеродные даты, имеющие особое значение для хронологии неолита. Дата полученная с верхней части мезолитического слоя непосредственно граничавшего с неолитом – LE 9690±160 л. до н.э. т.е. – середина X тысячелетия. Вторая - получена с середины того же слоя – LE 9960±160 л. до н. э. – начало X тысячелетия. Несмотря на то, что даты получены не с неолитического слоя, они хорошо определяют нижнюю границу раннего неолита [14, стр. 296-305].

Что касается дат пещеры Котиас Клде, по первым двум публикациям (2006 г; 2008 г), они вполне совпадают с датами Апианча, т.е. мезолитический слой датирован 9500 л. до н.э. т. е. – серединой X тысячелетия (даты калиброваны) [20, стр.10-16], но в последней публикации (2010 г) мнение авторов изменилось и один из соавторов заявил, что произошла ошибка. Кроме дат, материал мезолитического и раннеолитического слоев Котиас Клде вполне совпадает по типологическому составу и формам орудий с соответствующими слоями Даркветского навеса, находящегося в 5 км. от него. Придется дождаться заключительных результатов.

Значительный материал был получен с раннеолитического слоя Даркветского навеса. Это пока, первый материал документирующий животноводство в раннем неолите Западного Кавказа. Вместе с остеологическим материалом дикой фауны, были зафиксированы кости домашних животных (определение Бендукидзе и Бурчака-Абрамовича). Выяснилось, что в раннем неолите, в некоторых районах Юго-Западного Кавказа уже был одомашнен как крупнорогатый, так и мелкорогатый скот, свинья и собака, с преобладанием свиньи. На лицо придомное жи-

вотноводство (Корова-5/2; свинья-47/5; мелкорогатый-17/3; собака-1/1), Предпосылки одомашнивания животных, этого длительного процесса вероятно, были связаны с мезолитом [24, стр. 91-92] (таб. V).

На ранней ступени развития животноводства, преобладание свиньи кажется вполне естественным в условиях больших лесных массивов Западной Грузии, где было множество дубовых и буковых пород, а также свойства этого животного (легкое приручение и выкармливание, чрезвычайная плодовитость) в совокупности все это должно было способствовать развитию этой отрасли животноводства. Кроме того, для крупного и мелкого рогатого скота хорошей кормовой базой могли служить пастбища предгорных плато. Эти обширные плато на начальной ступени производящей экономики, могли создать хозяйственную базу, как для животноводства, так и для земледелия [24, стр. 99].

Указанные материалы, явное доказательство того, что в недрах присваивающей экономики, на базе развитого охотничьего хозяйства создается основа для перехода к приручению и одомашниванию животных [24, стр. 99].

Необходимо вкратце коснуться «открытых» поселений первой половины эпохи неолита, которые дали значительный материал для восстановления неолитического образа жизни.

Первым долгом это поселение Анасеули I (Озургетский р-он), слой, которого в верхней части, на месте был потревожен, дал типичный, довольно развитой ранненеолитический (безкерамический) комплекс [таб. IV]. Не было найдено артефактов поздних эпох. Материал в основном обсидиановый с каменными полированными орудиями [23, стр. 19-28; таб. I-VI]. Он был изучен методом трассологического анализа (Эсакиа, Коробкова), вследствие чего, были определены вкладыши жатвенных ножей. По мнению Г.Ф. Коробковой они употреблялись для сбора злаковых культур [6, стр. 123].

Определенное представление о плане жилищ неолитического населения дало поселение Хорши (Сенакский р-он), расположенное на террасе р. Маглакони. Памятник был открыт и исследован Г. Григолиа. На многослойном поселении был обнаружен (сверху III слой) нетронутый, безкерамический неолитический слой. В нем были найдены цилиндрические гнезда для столбов, обложенные вертикально вставленными камнями. С помощью таких ям определился план прямоугольных сооружений, перекрытие, которых опиралось на десять столбов диаметром 20-25 см. В центре сооружения, на уровне пола были найдены овальные зернотерки, множество кремневых и галечных орудий. По мнению автора раскопок находки зернотерок,

молотильных камней и зубчатых вкладышей серпов доказывает, что земледелие как отрасль производящего хозяйства получило развитую форму. Поселение Хорши Г.К. Григолиа датирует средним неолитом [3, стр. 10-11; 4, стр. 13-15] (таб. VI).

На Западном Кавказе имеются множество “открытых” поселений безкерамического неолита заслуживающие внимание, среди которых – Гали I, Гумуриши [18, стр. 15, 47], Урта, Мелоури [18, стр. 50-56], Лемса [3, стр. 29-38], имеющие многотысячные комплексы материалов, рассмотреть подробно которых в статье нет возможности.

Зародившиеся в раннем неолите отрасли производящего хозяйства начали развиваться медленно по восходящей линии и уже в позднем неолите Кавказского Причерноморья имеются яркие памятники с развивающейся производящей экономикой. Одишское поселение (Зугдидский р-он) первый неолитический памятник Кавказа, был открыт и исследован А.Н.Каландадзе в 1936 году [17, стр. 363-371]. Памятник эпонимный для Одишской раннеземледельческой неолитической культуры Западного Кавказа. Ключевыми памятниками этой культуры являются: Одишское поселение, Анасеули II, Гурианга (Озургетский р-он), Мамати (Ланчхутский р-он) [23]; Махвилаури (Батумский р-он) [15, стр. 112], Чхортоли (Гальский р-он) [18, стр. 30-47], Кистрик (Гудаутский р-он) [7], Нижняя Шиловка (Адлерский р-он) [12, стр. 89-149; 13, стр. 103-114] и т. д.

Все эти памятники однослойные. Исключение составляет многослойное поселение Тетрамица (в окрестностях г. Кутаиси), находящееся на высоком холме правого берега р. Риони. Культурные слои представлены начиная с нижнего палеолита- материалами всех эпох. Холм по сегодняшний день тесно заселен, что вызвало нарушение слоев.

Памятники Одишской поздненеолитической культуры в основном однообразны, имеют общие характерные черты: обилие шлифованных и полированных орудий из твердых пород камня. применялись: речная галька, сланец, аргилит, песчаник и т.д. Каменные орудия также обрабатывались двусторонней оббивкой т. н.макролитической техникой. Для обработки обушка полированных орудий часто применялась точечная техника. Часть орудий предназначалась для обработки дерева и вырубке леса – топоры разных форм, долота, тесла, рубанки. Особо следует отметить обилие орудий для земледельческих работ и переработки продуктов земледелия- кирковидные, мотыговидные (макролиты), зернотерки, терочки, ступки, песты, молоты [23, стр. 47-56] (таб. VIII). Свидетельством земледелия являются обугленные зерна найденные в хозяйственной яме поселения Кистрик [7, стр. 247-286] (таб. XII).

Главное достижение позднего неолита – появление гончарства. В памятниках этого этапа керамика представлена сосудами баночной формы с прямыми стенками, с плоским дном (часто с выступающим поддоном), без ушек, с неотогнутым венчиком, изготовлены вручную. Венчики иногда имели волнообразный, а часто прямой с разнообразными насечками и углублениями. Орнамент «елочный» или «колосковидный», имеются единичные шишечковидные налепы. В глине примешан кварц и слюда [20, таб. X VI-XXII; XXXV] (таб. IX; XI).

Кремневая индустрия представлена чрезвычайно развитой микролитической техникой, множеством разнообразных геометрических микролитов (трапеции, сегменты, высокие прямоугольники и высокие трапеции со струганной спинкой); многочисленные скребки, резцы, сверла-буравчики, ножи, пластины с ретушированными концами и что самое главное вкладыши жатвенных ножей (таб. VII; таб. VIII) определенные трассологическим методом (Эсакия, Коробкова) [6, стр.123].

Материалы поздненеолитических памятников наглядно указывают, что по всей территории Западного Кавказа была распространена в основном однообразная неолитическая культура характеризующая указанными признаками. Это своеобразие отличало ее от соседних синхронных культур.

Внутри однородной поздненеолитической культуры выделяются два локальных варианта культуры. Один охватывает предгорную, холмистую полосу Юго-Восточного Причерноморья – это памятники типа Одиши-Анасеули II. Второй-приморские террасы Северо-Западной Колхиды-памятники типа Кистрика – Нижняя Шиловка. Первый характеризуется орнаментированной керамикой и высокими прямоугольниками со струганной спинкой. Второму – характерна неорнаментированная керамика, трапеции со струганной спинкой, пластины ретушю выделенными головками и двусторонняя обработка геометрических микролитов.

Тут же следует указать, что все неолитические (ранние и поздние) комплексы предгорной и равнинной местности Западного Кавказа, как правило характеризуются чрезвычайно развитой микролитической техникой и обилием геометрических микролитов. Последние, как известно, зародились в позднем палеолите, в недрах присваивающего хозяйства и конечно, являются указателем его удельного веса. Но по мере увеличения удельного веса отраслей производящего хозяйства, количество геометрических микролитов постепенно снижается и уже в энеолитических памятниках этого региона их или почти нет, или встречаются очень редко в виде пережитка [25, стр. 77].

К сожалению, в позднем неолите пока нет прямых доказательств, указывающих на степень развития скотоводства, так как на «откры-

тых» поселениях в связи с местными климатическими условиями не сохраняется остеологический материал, а в пещерах слоев этого периода уже нет, так как, население уже проживает на «открытых» поселениях. Создается своеобразный замкнутый круг, который определил отсутствие остеологических и растительных остатков в слоях памятников позднего неолита. Надо предполагать, что первые шаги к одомашниванию животных сделанные в раннем неолите (Даркветский навес) в позднем неолите прошли уже определенный путь, что хорошо подтверждается данными энеолитических слоев пещерных памятников Западного Кавказа.

Хозяйство поздненеолитических племен относится к смешанному типу, что обусловлено сочетанием присваивающей и производящей экономикой.

На Восточном Причерноморье в условиях влажного, теплого субтропического климата, очевидно развивалось подсечное, мотыжное, неполивное земледелие. Таким оно было засвидетельствовано в исторической эпохе, таким остается оно и по сей день [19, стр. 19]. На существование подсечного земледелия указывает также этнографический материал и топонимика.

Материалы многослойных пещерных памятников с четкой стратиграфией содержащих позднемезолитические и ранненеолитические культурные слои, наглядно указывают на генетическую связь между ними, также местное зарождение новой, неолитической техники и переход к неолитическому образу жизни, который является основой для перехода сперва, к смешанному хозяйству, а далее к поздненеолитической экономике, где постепенно увеличивается удельный вес земледелия и вероятно скотоводства.

Таким образом, по западнокавказским материалам следует заключить, что неолитическая культура и отрасли производящего хозяйства (земледелие, скотоводство), возникли на местной основе на базе усложненного собирательства, развитых форм охоты и рыболовства, отрасли которых опирались на местные ресурсы – эндемные виды злаковых культур и местные виды фауны и флоры. Неолитическая культура Западного Кавказа имела местное и древнейшее происхождение, что хорошо отражено в материалах этого региона.

Для неолитических слоев пока не имеются опорных радиоуглеродных дат, поэтому как уже отмечалось, пользуемся датами Апианча [14, стр. 300]. На основе которых и с учетом переднеазиатских аналогов, предположительно ранний неолит Западного Кавказа относим к IX-VIII тысячелетию до н. э. а культура в целом вероятно охватывает IX-VI тыс. до н. э.

Литература:

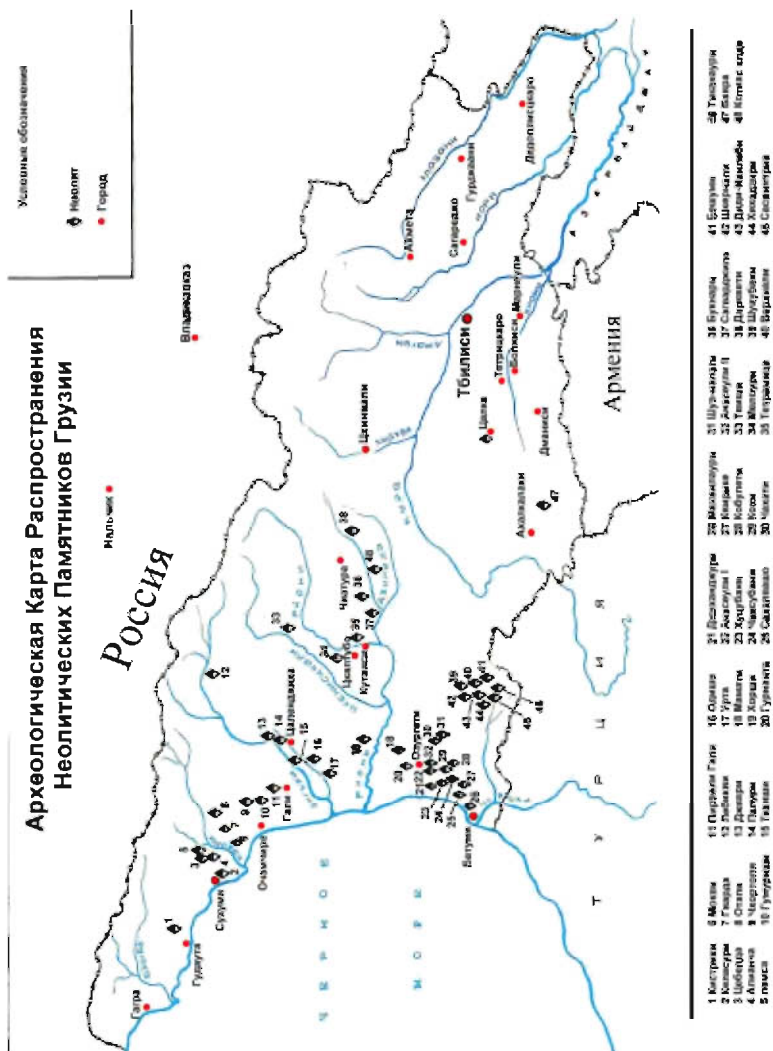
1. Бердзенишвили Н.З., Церетели Л.Д. К вопросу об истоках неолитической культуры Черноморского побережья Грузии (по материалам пещеры Апианча). Изыскания по мезолиту и неолиту СССР, Л., 1989.
2. Воронов Ю.Н. Памятники каменного века Военно-Сухумской дороги. Тб., 1984.
3. Григолиа Г.К., Мирицхулава Г.И. Итоги работ археологической экспедиции по изучению каменного века Мегрелии, ПАИ в 1974 г. Тб., 1976.
4. Григолиа Г.К., Мгеладзе Н.Р. Предварительные результаты работ археологической экспедиции изучающей памятники каменного века Самегрело. ПАИ в 1977 г. Тб., 1980.
5. Декапрелевич Л.Л., Каспарян А. К изучению италянского проса *Setaria Italica* P.V. maxima Alf. возделываемого в Грузии. Труды по прикладной ботанике, Генетика и Селекция, т. XIX, вып. 2, 1928.
6. Коробкова Г.Ф. Хозяйственные комплексы земледельческо-скотоводческих обществ Юга СССР, Л., 1987.
7. Лукин А. Л. Неолитическое селище Кистрик близ Гудаут, СА, М., XII, 1950.
8. Соловьев Л.Н. Об итогах археологических раскопок в гроте Хупинишпахва в 1960 г. Труды Абхазского ИЯЛИ, XXXII, Сухуми, 1961.
9. Соловьев Л.Н. Памятники каменного века Абхазии, Тб., 1987.
10. Титов В.С. Древнейшие земледельцы в Европе. Археология старого и нового света, М., 1966.
11. Трифонов В.А. Существует ли на Северо-Западном Кавказе неолит? Адаптация культур палеолита-энеолита к изменениям природной среды на Северо-Западном Кавказе, С-Петербург, 2009.
12. Формозов А.А. Неолит Крыма и Черноморского побережья Кавказа, МИА, № 102, 1962.
13. Формозов А.А., Столяр А.Д. Неолитические и энеолитические поселения в Краснодарском крае, СА, № 2, 1960.
14. Церетели Л.Д., Коркиа Л.О., Шатылова И.И. Итоги археологического и палеонтологического изучения многоярусной стоянки Апианча. Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. Доклады Международного симпозиума, Новосибирск, 1990.
15. გოგიტიძე ს. სამხრეთ-აღმოსავლეთ შავიზღვისპირეთის ნეოლითური კულტურა. თბ., 1977.
16. გრიგოლია გ. ცენტრალური კოლხეთის ნეოლითი, პალეოლითი. თბ., 1977.

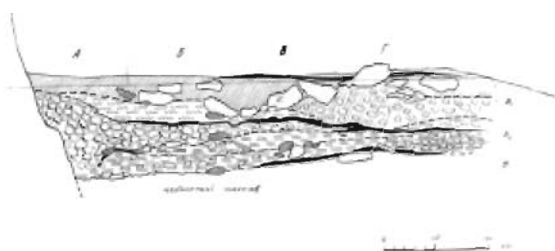
17. კალანდაძე ალ. მეზოლითურ და ნეოლითურ კულტურათა ნაშთები საქართველოში. ენიმკის მოამბე, ტ. IV, 3, თბ., 1939.
18. კალანდაძე კ. დასავლეთ საქართველოს ნეოლითური კულტურა ახალი არქეოლოგიური აღმოჩენების შუეზე, თბ., 1986.
19. კიკვიძე ი. მიწათმოქმედება და სამინათმოქმედო კულტი ძველ საქართველოში, თბ., 1976.
20. მეშველიანი თ. და სხვები. კოტიას კლდის მღვიმე და პალეოლითელი ადამიანის პირველი სამარხი კავკასიაში. — „ძიებანი“, № 17-18, თბ., 2000.
21. მეშველიანი თ. და სხვები. სახელმწიფო გრანტის „მონადირე-შემგროვებლობიდან მწარმოებლურ მეურნეობაზე გადასვლა საქართველოში“ ფარგლებში 2008-2009 წწ. ჩატარებული სავლე არქეოლოგიური სამუშაოების ანგარიში. „ძიებანი“ № 20, 2011, გვ. 9-21.
22. მეშველიანი თ., დასავლეთ საქართველოში ნეოლითის წარმოშობის საკითხისათვის. საქართველოს ეროვნული მუზეუმის მოამბე II (47-13), თბ., 2011 გვ. 6-19.
23. ნებიერიძე ლ. დასავლეთ ამიერკავკასიის ნეოლითი. თბ., 1972.
24. ნებიერიძე ლ. დარკვეთის მრავალფენიანი ეხი, თბ., 1978.
25. ნებიერიძე ლ. დასავლეთ ამიერკავკასიის ადრესამინათმოქმედო კულტურის განვითარების ადრეული საფეხურები. თბ., 1986.

Описание таблиц

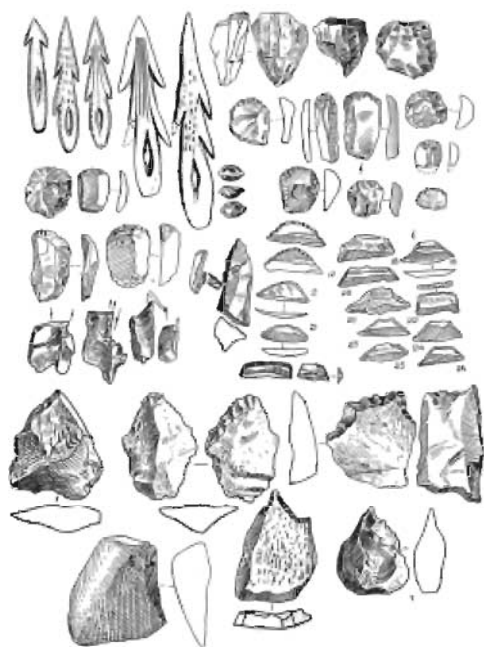
Археологическая карта распространения неолитических памятников Грузии

- Таб. I. Холодный грот (Хупинипшахва), разрез, костяные и каменные орудия.
- Таб. II. Холодный грот, каменные орудия.
- Таб. III. Апианча. Разрез, каменные и костяные орудия.
- Таб. IV. Анасеули I. Каменные орудия.
- Таб. V. Даркветский навес. Разрез, каменные и костяные орудия.
- Таб. VI. Хорши. План, разрез и каменные орудия.
- Таб. VII. Анасеули II. Кремневые и обсидиановые орудия.
- Таб. VIII. Анасеули II. Каменные орудия.
- Таб. IX. Анасеули II. Керамика.
- Таб. X. Одиши. Кремневые и каменные орудия.
- Таб. XI. Одиши. Керамика.
- Таб. XII. Кистрик. Кремневые и каменные орудия, керамика.

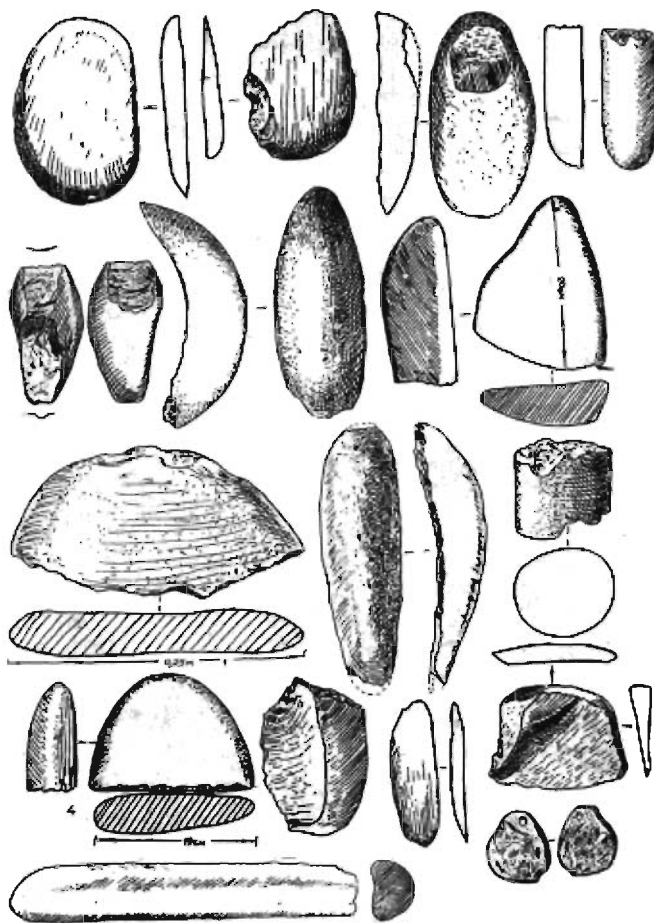

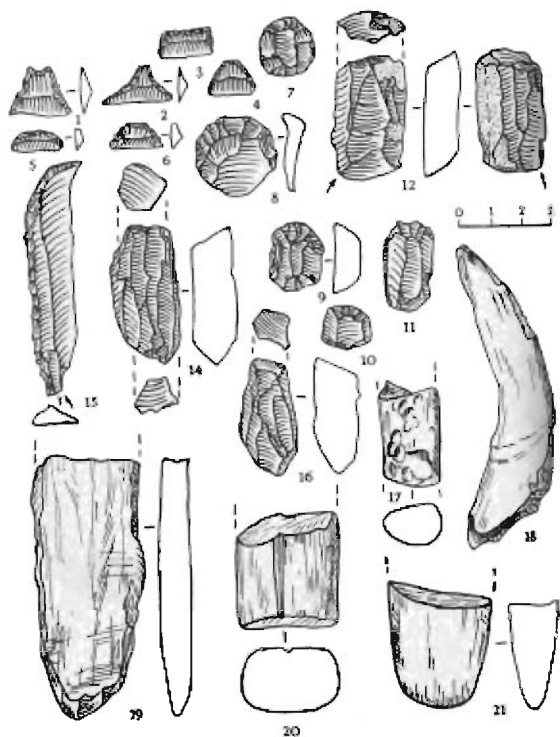
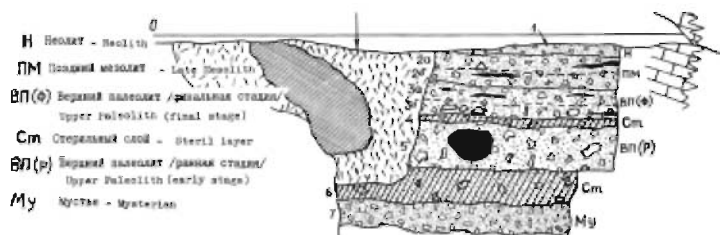
РАЗРЕЗ ПЛОЩАДКИ ГРОТА
по его западной стороне (высота 2)

Таб. I

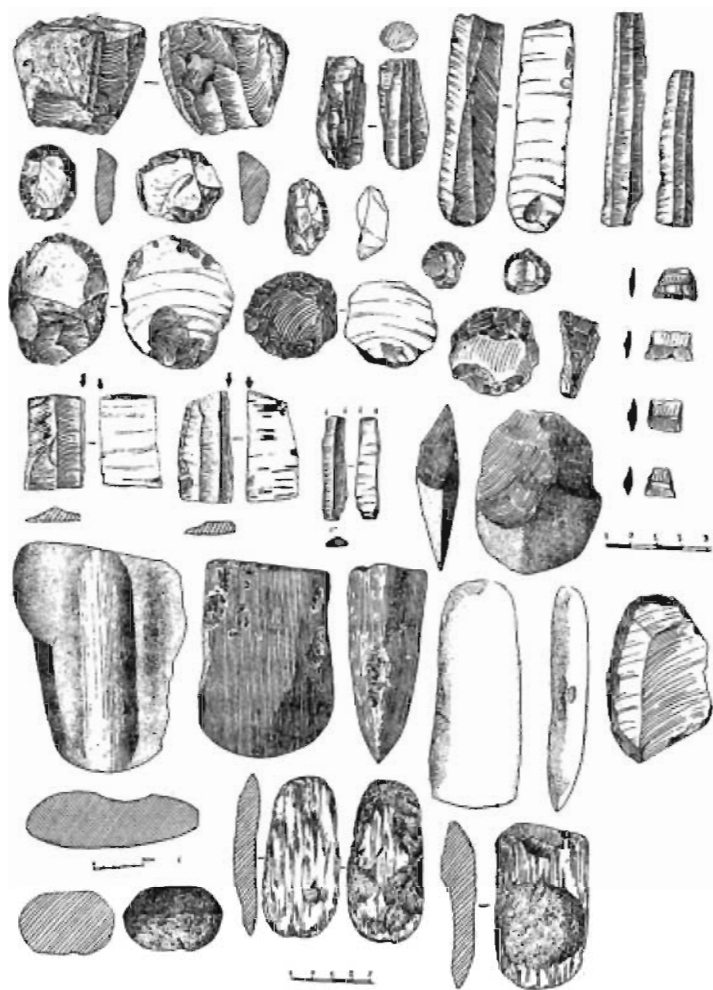

Таб. II

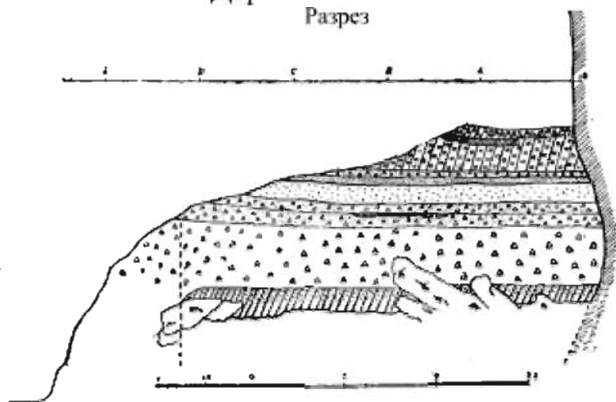

Таб. III

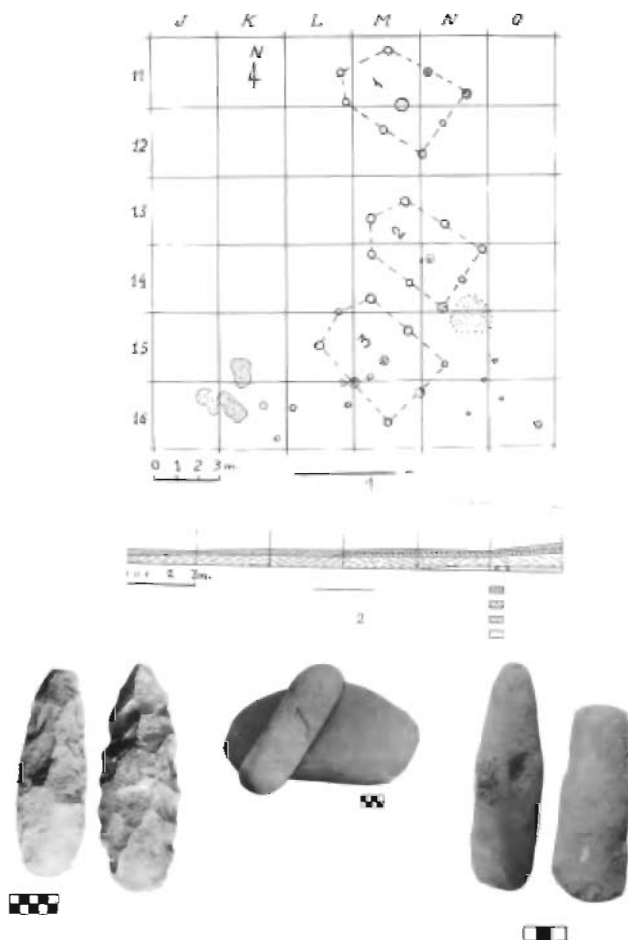

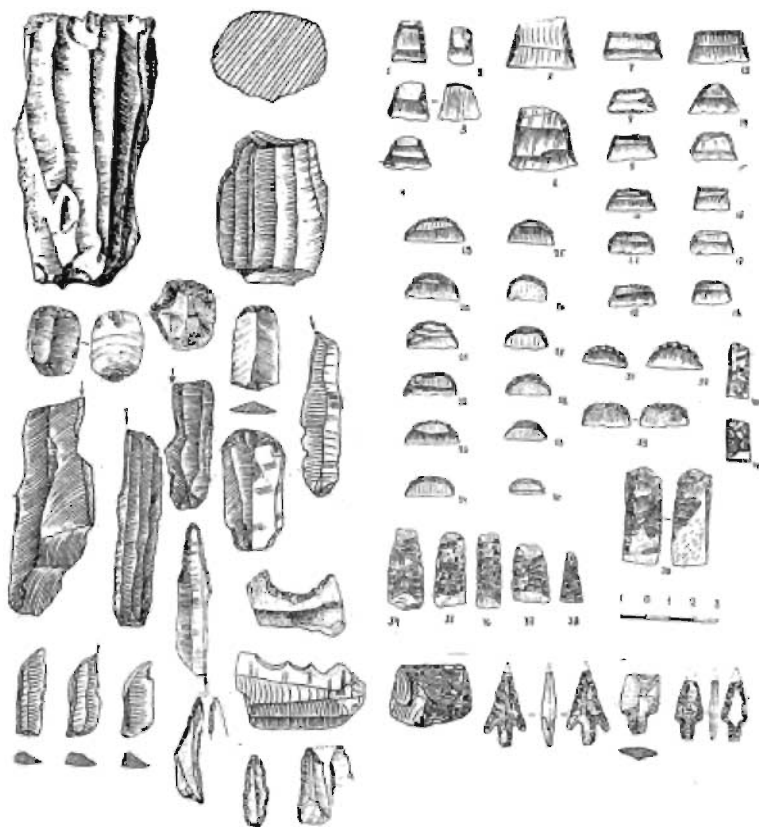
Таб. IV

Даркветский навес
Разрез

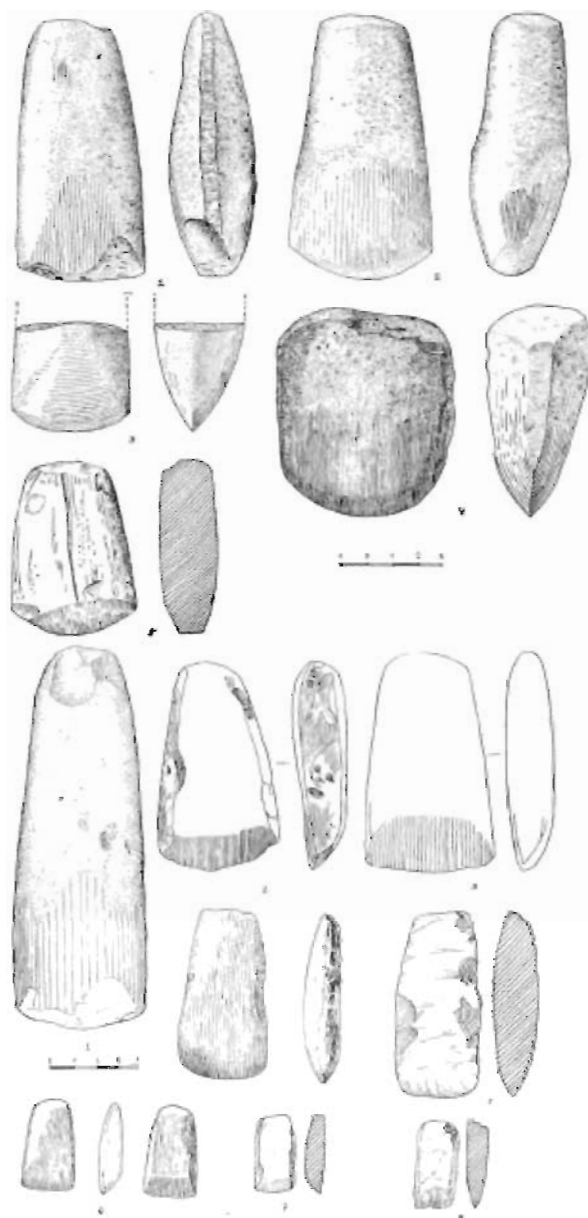
Таб. V

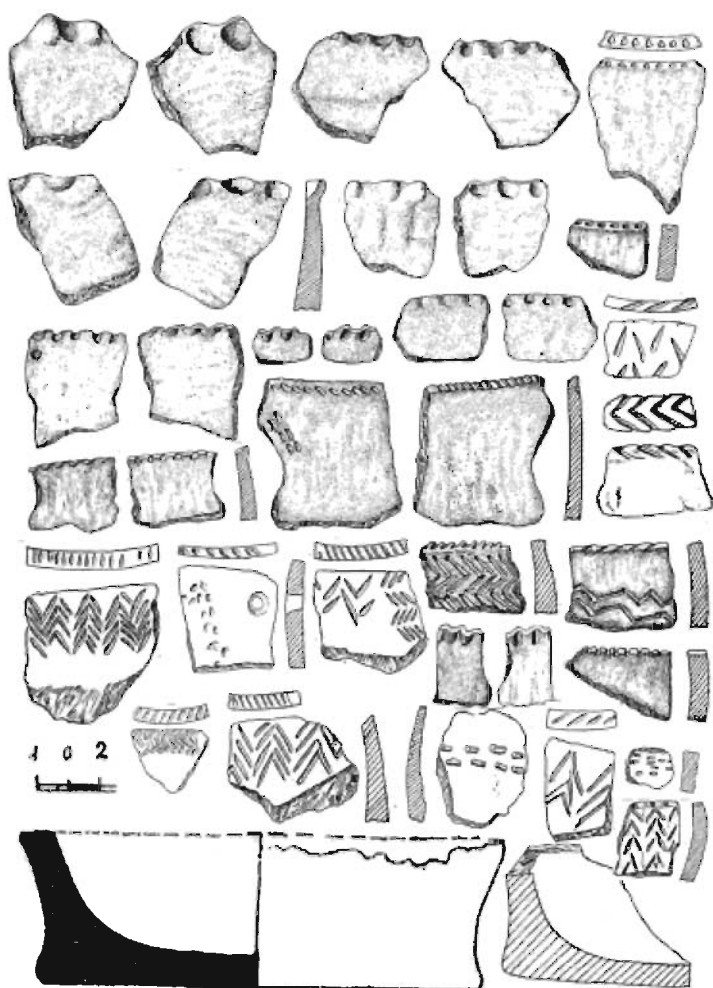
Таб. VI

Таб. VII

Таб. VIII

Таб. IX

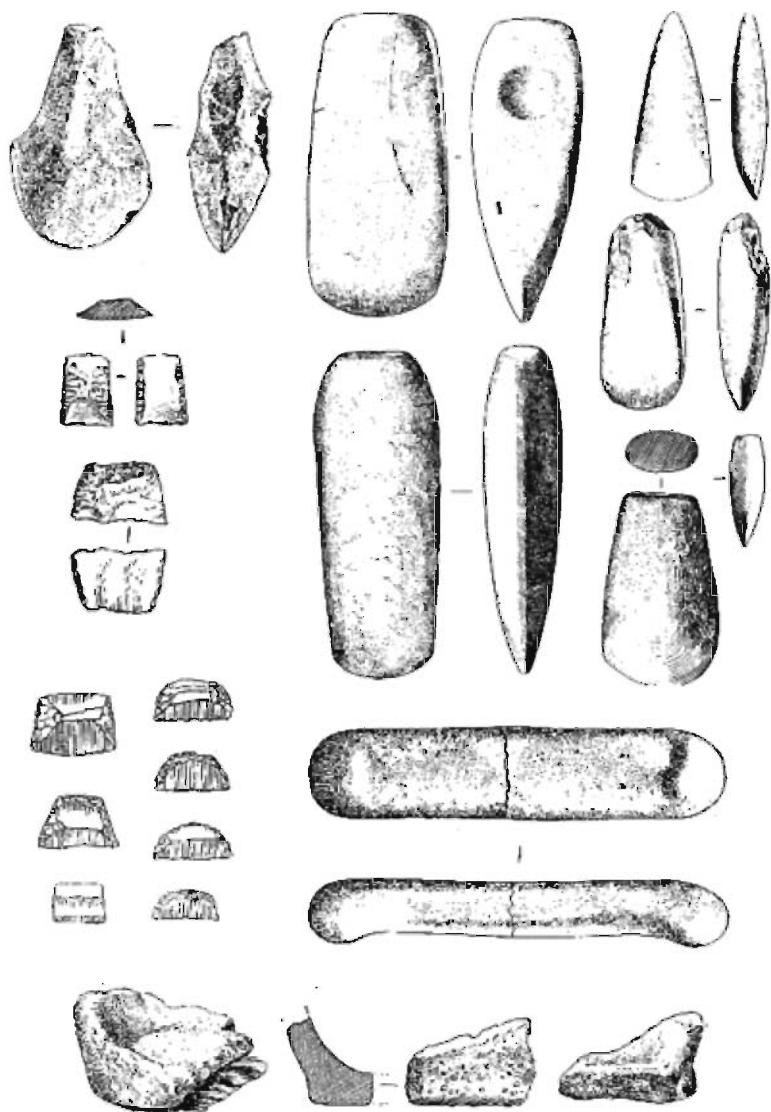

Таб. X

Таб. XI

Таб. XII